

9. Краснов Н. И. Некоторые вопросы развития современной науки земельного права // Развитие гражданско-правовых наук. – М., 1980.
10. Круглов В. В. Концепция эколого-правового механизма В. В. Петрова как теоретическая основа правовой охраны окружающей среды в промышленности // Экологическое право. – 2009. – № 2–3.
11. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации / под ред. М. Ч. Залиханова, В. М. Матросова, А. М. Шелехова. – М., 2002.
12. Российский статистический ежегодник. 2009. – М., 2009.
13. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. – 2000. – № 31.
14. Социально-экологические проблемы регионов России / под ред. А. Н. Никитина, С. А. Степанова. – М., 2001.
15. Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. – Киев, 1989.
16. Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. – Киев, 1978.
17. Vasak K. Les problemes specifiques de la mise en oeuvre des droits economiques et sociaux de l'homme // Louvain. Universite catholique de. Centre d'etudes europeennes. Vers une protection efficace des droits economiques et sociaux. Deuxieme colloque de Departement des droits de l'homme. Louvian, Vander, 1973. – P. 11–34.

© Хворостов А. Ю.

УДК 91:34

ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО НА ЖИЗНЬ ПРАВОВАЯ ГЕОГРАФИЯ?

О. Ю. Кутарев

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, г. Шахты, Ростовская область, Россия

DOES LAWFUL GEOGRAPHY HAVE THE RIGHT TO LIVE?

O. Y. Kutarev

South-Russian State University of Economics and Service,
Shakhty, Rostov-on-Don District, Russia

Summary. The article is devoted to the problem of Lawful Geography foundation as an independent direction of scientific knowledge. The delimitation actuality of political and lawful principles of regionalization is grounded. The author thinks the foundation of Lawful Geography will help a systematization of accumulated scientific facts and become a foundation of new researches.

Key words: law; geography; comparative law; division into districts; tourism.

«Не существует немецкой физики, бельгийской химии или американской медицины... Как ни странно, по-иному обстоит дело с правовой наукой» [14]. Но коль скоро существует германское, французское, или швейцарское право, почему до сих пор не получила достойного развития правовая (юридическая) география? Причём не в форме сравнительного правоведения (компаративистики), а как самостоятельный раздел научного знания, примыкающий к регионоведению. Различие составляет предмет изучения: в правоведении это, естественно, право; в географии – поверхность Земли, применительно к рассматриваемой проблеме токсолируемая в соответствии с типологией правовых систем. Основой изучения права выступает формально-юридический метод, пространственные характеристики зачастую не принимаются в расчёт. Правовая же география призвана, в частности, рассматривать влияние особенностей правовых систем на образование границ между регионами и их деформацию.

Актуальность формирования столь специфической сферы научного знания просматривается, как минимум, в четырёх аспектах.

Во-первых, политико-правовые особенности отдельных регионов – крайне важный критерий районирования. Так, по справедливому замечанию В. В. Самаркина, «никаких серьёзных оснований для выделения Западной Европы в отдельный естественноприродный регион в современной физической географии не существует... [Деление Европы] в широтном направлении условно и основывается на чисто внешних признаках – политических границах» [9, с. 18]. Политическая и правовая сферы близки, но всё же не тождественны. Причём правовые границы не всегда совпадают с политическими. Так, «несмотря на политическое объединение страны, религиозно-духовную общность и утверждение абсолютизма, французское право вплоть до революции 1789 года представляло собой конгломерат многочисленных правовых систем, действие которых распространялось или на определённый круг лиц (духовенство, торговцы и т. д.), или на какую-либо конкретную, часто небольшую по размерам территорию» [4, с. 396.].

Во-вторых, к туристу, пересекающему границу чужой страны, избирательная система последней имеет весьма отдалённое отношение. Является ли принимающее государство федеративным или унитарным – интересно обычному посетителю далеко не всегда, и, как правило, исключительно в теоретическом плане. Иное дело – его собственный правовой статус в стране пребывания.

В-третьих, право является квинтэссенцией культурных, моральных, этнических, исторических особенностей существующих государств, уникальным результатом их развития. Оно оказывает огромное влияние на качество туристского продукта¹.

В-четвёртых, ряд исследователей отмечает существование «научно-теоретического вакуума» [12, с. 15] в сфере туризма, поскольку «правовая литература по этой тематике, к сожалению, крайне немногочисленна» [8]. Одним из немногих удачных изданий, имеющих раздел, посвящённый затронутой здесь проблематике, является учебное пособие, выпущенное под редакцией Т. В. Шевцовой [13]; интересна работа Г. М. Дехтярь [3]. Специалисты по туризму считают, что для диссертационных исследований в этой сфере характерно «значительное преобладание экономических работ, что не отражает важности других подходов к исследованию туризма» [6, с. 127]. Следует отметить, что список литературы по сравнительному правоведению на русском языке, даже вне связи с географией и туризмом, весьма невелик. Наиболее значительными достижениями такого рода стали цитируемая выше работа Конрада Цвайгерта и Хайна Кётца, да весьма популярный среди компаративистов труд Рене Давида [2]. Необходимо также упомянуть исследование А. И. Лубенского [5], в котором дан сравнительный анализ процессуальных вопросов уголовного права, тогда как две предыдущие работы посвящены прежде всего частному праву.

В качестве комментария к первому из обозначенных аспектов (относительно разграничения политического и правового критериев регионализации) уместно привести более современные аргументы.

В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации международно-правовые нормы имеют приоритетное действие на территории России. Вместе с тем считается, что Россия обладает суверенитетом. Разъяснение по этому вопросу находим у Бориса Сафаровича Эбзеева: «Возникает вопрос: как должна разрешаться коллизия между международным договором и Конститу-

¹ «Турист имеет право на: необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах...» [10]. «Турист обязан: соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать её социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования...» [11].

цией, если таковая возникает? В этом случае так же действует правило о высшей юридической силе Конституции. Поскольку согласно ч. 4 ст. 15 Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы, а в рамках этой единой правовой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше Основного Закона. Следовательно, именно Конституция, а не нормы международного права, обладает общим приоритетом» [16]¹. Вместе с тем Россия является ассоциированным членом Европейского Сообщества², а «право Сообщества обладает преимущественным действием по отношению к любой норме национального права, включая конституционное. При коллизиях применяется право Сообщества, а не национальное право. Последствием преимущественного действия права Сообщества является то, что национальные суды должны предлагать эффективную правовую защиту от национального права, противоречащего праву Сообщества» [1, с. 65.].

Понятно, что суверенитет имеет не столько внутривнутриполитическое, сколько внешнеполитическое значение. Этот термин призван обозначить свободу государства, его иммунитет от внешнего вмешательства. И хотя во время своего президентства Джордж Буш (младший) заявил, что только два государства (США и Китай) обладают подлинным суверенитетом, не все руководители прочих стран готовы с ним согласиться. В контексте рассматриваемой нами проблемы важно лишь то, что международные правовые нормы пересекают границы государств, и правовое поле «размывает» государственные, политические границы.

По утверждению специалистов в сфере международного права, «правопорядок ЕС... выделился из международного права и представляет собой полностью автономную правовую систему» [1, с. 132]. В связи с вопросом о правосубъектности Европейского Союза Конституционный суд ФРГ справедливо опроверг выводы о государственности этой организации на том основании, что в ЕС отсутствует «народ государства Европа» и, таким образом, не существует соответствующего субъекта демократической легитимизации государственной власти. Следовательно, право Европейского Союза есть, а его же государственности нет³.

Разделение политической и правовой сфер вряд ли можно признать исключительно результатом современного процесса глобализации. Основой международного, объединяющего, права ещё в средние века стало торговое право. Если «в предыдущие эпохи реки, особенно крупные, чаще всего выступали в качестве естественной преграды, разделяющей разные народы и государства», то «на протяжении средневековья складывается иная функция рек – объедини-

¹ В том же ключе выдержана статья Б. Л. Зимненко «Решения Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации», размещённая в упомянутом номере.

² «Первые договоры об ассоциации Европейское экономическое сообщество (ранее ЕС именовался именно так) заключило в 1963 г. с Грецией, Турцией и группой бывших африканских колоний Франции, Бельгии и Италии. Тогда под ассоциацией, прежде всего, подразумевалось распространение торговых преференций в отношениях между метрополией и бывшими колониями на отношения всех стран ЕЭС с участниками соглашений... Понятие «ассоциация» означает более тесную связь страны с Евросоюзом, чем понятия «партнёрство» или «сотрудничество». Однако это не просто тесная связь ЕС с каким угодно государством, а непременно связь между Евросоюзом и более слабой страной, которую Союз в большей или меньшей степени вовлекает в свою орбиту». Всё это похоже на «мягкую форму ограничения суверенитета» / А. Попов. Ассоциация без кандидатства // Еженедельник – 2000. – Держава, 19.09.2008 URL: <http://2000.net.ua/2000/derzhava/43621>

³ Но помещения, принадлежащие ЕС, неприкосновенны, имущественные объекты и активы защищены от принудительных мероприятий и конфискации. В силу международного обычного права Сообщества пользуются **иммунитетом** от политических мер в государствах ЕС и третьих государствах, их признавших.

тельная, способствующая собиранию в единое политическое целое земель, находящихся в бассейне данной транспортной артерии» [9, с. 30]. Порой развитие международного права опережало формирование права национального. Так, первые договоры Руси с Византией относятся к началу X века, а первая национальная кодификация – «Русская Правда» – к началу XI века. Вместе с тем научная основа международного права была заложена лишь в 1625 году Гуго Гроцием в трактате «О праве войны и мира», к тому же запрещённом церковью вместе с остальными произведениями этого автора до 1900 года.

Международное право ожидало слишком позднее научное признание. Его существование долгое время подвергалось сомнению, прежде всего – нормативистами, отождествляющими право с государственным принуждением. Когда в XX веке международное право обрело такую объективную силу, что дальнейшее его игнорирование превратилось в абсурд, наиболее известный из нормативистов, Ганс Кельзен, вынужден был сформулировать идею универсальной правовой системы, соединяющей две различные стороны правовой жизни – международный правовой порядок и все национальные правовые порядки. По иронии судьбы именно эти рассуждения стали основой идеи примата международного права над внутригосударственным, связанной с отрицанием принципа суверенитета.

На наш взгляд, обособление политического и правового критериев необходимо для объективного осмысления действительности. Возникающая в этой связи проблема может быть выражена афоризмом Б. Паскаля: «Люди не могли сделать справедливость сильной, поэтому объявили силу справедливостью». Если право отождествляется (по И. Канту) с Добром, а государство – с Принуждением, следует ли считать их синонимами? Само различие понятий доказывает неоднородность обозначенных явлений. По нашему мнению, тесная связь между политикой и правом не является поводом для их полного смешения.

Подобное разграничение продиктовано жизненными реалиями. Социально-экономические процессы давно перешагнули государственные политические границы. Среди них – международный туризм как «наднациональное» явление, отчасти разделяющий судьбу международного права.

Приходится констатировать, что «в настоящее время отсутствует комплексное исследование вопросов международно-правового регулирования международного туризма с точки зрения международных отношений Российской Федерации, которое бы отражало и универсальное, и региональное сотрудничество России. Не проводился и полный анализ обновлённой договорной правовой базы РФ в сфере туризма» [12, с. 5]. «Одной из основных проблем развития внутреннего [а не только внешнего – О. К.] туризма можно считать несовершенство нормативно-правовой базы. Действительно, в России отсутствуют законодательные акты, чётко регулирующие все отношения, возникающие в сфере внутреннего туризма, поэтому целесообразно разработать, доработать и привести в действие правовые акты, регламентирующие внутренний туризм» [15, с. 141], – отмечает Т. В. Шевцова. «Более того, по мнению ведущих специалистов турбизнеса в России, необходимо создание единого Туристского Кодекса, который стал бы реальной опорой развития туризма в России», – продолжает она. Кроме того, «публикация судебных решений по туризму в официальных изданиях отсутствует, что не в интересах правовой информации и правильного разрешения возникающих в этой области юридических вопросов» [8]. Видимо, существование подобных проблем обусловлено отсутствием специфического направления научного знания, нехваткой специалистов, а также другими объективными причинами. Хотелось бы надеяться, что становление правовой географии станет одним из шагов на пути к систематизации сведений, накопленных в этой сфере, а также фундаментом новых научных исследований.

Библиографический список

1. Витвицкая О., Горинг Г. Право Европейского Союза. – СПб. : Питер, 2005.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с франц. докт. юрид. Наук, проф. В. А. Туманова. – М. : Прогресс, 1988.
3. Дехтярь Г. М. Стандартизация и сертификация в туризме : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. – 368 с.: ил.
4. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов. – В 2 ч. – Ч. 1. / под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2001.
5. Лубенский А. И. Предварительное расследование по закону капиталистических государств. – М. : Юридическая литература, 1977.
6. Мирошниченко П. Н. Основные направления диссертационных исследований сферы туризма // Социально-гуманитарные проблемы современности : сборник научных трудов / ред. кол. А. П. Германович и др. – Шахты : Издательство ЮРГУЭС, 2007.
7. Попов А.. Ассоциация без кандидатства // Еженедельник – 2000. – Держава, 19.09.2008 URL: <http://2000.net.ua/2000/derzhava/43621>
8. Садиков О. Н., Мякинина А. В. Гражданско-правовая ответственность туристической фирмы перед туристом. URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=3201>
9. Самаркин В. В. Историческая география западной Европы в средние века : учебное пособие. – М. : Высшая школа, 1976.
10. Ст. 6, гл. III Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 01.07.2011 № 169-ФЗ).
11. Ст. 7, гл. III Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 01.07.2011 № 169-ФЗ).
12. Стригулина А. В. Международно-правовые основы сотрудничества в области международного туризма с участием Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань : КГУ, 2008.
13. Туристская деятельность : учебное пособие / Т. В. Шевцова и др.; под общ. ред. канд. экон. наук, доц. Т. В. Шевцовой. – Шахты : ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010. – 352 с.
14. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. – В 2-х тт. – Т. 1. Основы. – М. : Международные отношения, 1998. – С. 27.
15. Шевцова Т. В. Состояние и направления совершенствования внутреннего туризма в современной России // Социально-гуманитарные проблемы современности. – С. 141.
16. Эбзеев Б. С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. – 2008. – № 7. – С. 8. В том же ключе выдержана статья Б. Л. Зимненко «Решения Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации», размещённая в упомянутом номере.

© Кутарев О. Ю.